

А Н Н А В И Л Е Н С К А Я

Визионер нового музыковедения в России, композитор и лектор Анна Виленская в 23 года запустила YouTube-канал (100 тысяч подписчиков!) с лекциями о том, как слушать и понимать музыку Шопена, Земфиры и Моргенштерна.

У тебя идеальный слух, ты училась на композитора и твою музыку играли в Мариинском. Где ты свернула не туда (или, наоборот, туда)?

Игра всегда была хобби. Я не хотела играть концерты с оркестром, хотела играть Рахманинова для себя. Училась в училище, попала в консерваторию. Эти два места разделяют, но ты просто плавно из одного перетекаешь в другое.

Почему музыковедение?

Мне понравилось говорить о музыке, описывать, что я чувствую. Однокурсникам было сложно описать аккорд, а у меня было для него 100 тысяч идей. Меня пёрло, я сравнивала звуки со вкусом, с цветом. Обожала отвечать устные экзамены. Чувствуешь, как быстро я говорю? Я не делаю пауз. Если на экзамене по музлитературе прерваться, тебе прилетит от комиссии допвопрос. Наверное, из-за этого опыта мне сейчас так нравится выступать публично. Школа!

У твоего канала «Открытый музыкальный лекторий» огромная аудитория. Как так вышло?

Люди совершают поступки из желания или страха. У меня два эти чувства схлопнулись. Мне не нравились пары в консерватории, и я решила читать свои. Я зумер, понимаешь? Сажу в «ТикТок». Мне не нравится, когда человек полчаса рассказывает о музыке через даты и имена, без картинок и вовлеченности. Я хочу получить услугу, даже если не плачу за нее денег. Вот такая наглость! (Смеется.)

Ты решила преподавать музыковедение иначе. Как?

У меня была цель: если я люблю классическую музыку, то хочу, чтобы ее полюбили все. Вначале не знала, как людей вовлечь, поэтому попробовала самое простое — развлекать их. Рассказывала про композиторов байки, сравнивала их музыку с забавными вещами. Будем честны — это дешевый прием. А еще, он не работает. Люди становятся лояльнее к Моцарту, но не понимают, что делать с его Симфонией №40. Пришлось поменять стратегию: я стала рассказывать о музыке через эмоции, которые она во мне вызывает. Если слушаю Шуберта и хочется плакать, то сажусь на сцену перед слушателями и разрешаю себе плакать. Это разрешает и им испытывать все, что они хотят испытывать.

Что-то еще из «метода Виленской»?

Визуальные материалы. Люди видят на слайде текст «лады ограниченной транспозиции missiapo» — и впадают в шок. Я стала делать улыбки композиторам в фейсстайме, изображать музыку кубиками и кружочками. Потом научилась рисовать на айпаде и стала делать авторские комиксы.

Следишь за цифрами?

Я рада, если лекцию посмотрели 200 человек, но когда захожу в канал и вижу еще одну цифру после запятой, то внутренне кричу «Ого!! Как много». И через неделю снова — «Ого!!!». Для меня каждый раз сюрприз, это моя игра.

Что дальше? Может, откроешь школу?

У меня никогда не было бизнес-жилки. Я бы лучше где-нибудь на кафедре преподавала. Хочется поэкспериментировать с форматом. Лекции и подкасты я умею, тексты — тоже. Только книг не писала, двигаюсь в эту сторону. Я человек простой — хочу заработать много денег, построить домик за городом, завести красивых, умных и добрых детей. Мне не надо всех благ человечества, хочу свободный график, много предложений и сон до часа, до которого захочу.

Денег с популярностью стало больше?

Конечно. Было три этапа: сначала я сама искала площадку, вроде бара, и выступала за донейшн. Потом меня стали звать на маленькие гонорары, если нужен был абстрактный лектор по музыке. Сейчас меня зовут как Анну Виленскую, и прайс растет. Потому что где еще вы найдете меня?

На твои лекции ходят 20-летние. Почему?

Они меня любят — и приходят. Им надо разобраться, почему они чувствуют от сложной музыки больше, чем от простой.

И почему же?

Это быстрый дофамин. Когда ты идешь в кино и смотришь фильм «Магнолия», ты впечатлен и растроган. Оставшиеся три часа до сна ты ходишь и испытываешь эффект дереализации — сопереживаешь героям, анализируешь их чувства. Если вместо «Магнолии» ты два часа смотрел «ТикТок», то у тебя не остается никакой остаточной радости. Ты радостен в моменте, но постфактум оказываешься ни с чем. Наоборот, чувствуешь себя уставшим. Организм испытывает радость, когда ты чего-то достиг, добился цели. В кино достигаешь морали, к которой тебя подготовил хороший режиссер. Когда ты слушаешь хорошую музыку, старую или новую, ты тоже приходишь к концу и долго остаешься под впечатлением. Это ваш совместный труд с композитором в моменте.

Ты из Петербурга, сейчас большую часть времени живешь в Москве. И все же, куда сходить в городе?

В Петербурге есть Настасья Хрущева, у нее недавно вышла «Нормальная музыка». Наконец-то, нормальная музыка! (Смеется.) Советую концерты, которые происходят в Доме композиторов на Большой Морской. Это суперантураж, дерево, темнота, скрипящие полы и сложная авангардная музыка. Все друзья, которые сходили по моему совету, говорят: «Во, андеграунд!!!» Ядреное профессиональное искусство и смешанные чувства. Правда, потом надо детокситься, например, музыкой Селин Дион.

Кто еще занимается не душным музыковедением?

Моя коллега Ляля Кандаурова, она недавно выпустила научпоп «Как слушать музыку». Есть чудесный Ярослав Тимофеев. Безумно красивый, спокойный, умудренный, похож на бурю лисицу. Читает лекции на грани академического и научно-популярного, играет в группе OQJAV на клавишах.

Сталкиваешься в работе с хейтом?

После лекции про Земфиру на канал пришло много людей, появились негативные комментарии. Закон цифр — чем их больше, тем больше ругани. Я думала, реплики из разряда «Почему лекцию ведет женщина?» уже исчезли, но нет, их полно. Это было травматично, но еще больше меня испугало, что на мой ламповый инстаграм подписались 2000 человек. Я дико испугалась, что стала блогером. Что мне теперь надо публиковать сториз два раза в день. Я приехала к другу, расплакалась, а он мне осторожно сказал: «Слушай, Аня, я думаю, люди уже посмотрели и решили, что им все подходит. Может, не будешь ничего менять?» И я такая: «Хм, они же действительно всё видели» (Смеется.) И отпустила ситуацию.

У тебя крутые, по-хорошему странные фотки в аккаунте.

Мне нравятся странные фотографии. У меня есть шикарные профессиональные кадры со съемок для афиш, но мне претит ощущение выхоленной красоты. Поэтому я делаю странные селфи или выскиваю фото, сделанное на фронталочку.

Имперфекшн.

Да, полнейший. Иначе в этом нет жизни. 🐕

ВАЖНО:

В 2022 году Виленская (возможно!) будет работать над своей книгой — прямо сейчас по этому вопросу она ведет переговоры.

Кроме ведения YouTube-канала и инстаграма Виленская записывается в подкастах: услышать Аню можно в проектах «Сережа и микрофон», «Люблю. Умею. Практикую» и «СНОсный подкаст».

22 декабря Виленская прочитает в Петербурге лекцию о том, что такое «золотая секвенция» и как ее использовали в музыке Вивальди, Киркоров и Фрэнк Синатра! Лекция «Музыка изнутри» пройдет на Новой сцене Александринского театра.

Вырабатывая свой собственный метод обучения музыке, Виленская 4 года преподавала сольфеджио в частной школе Staccato.

На Ани: *жакет Dries Van Noten, ободок Paco Rabanne (все — Babochka Concept Store Nevsky 152)*

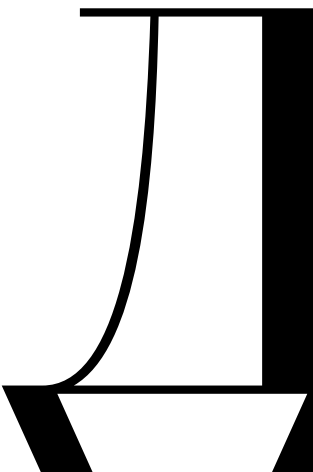
Текст: АЛИНА ИСМАИЛОВА
Фото: АНТОН ПРОНИН

СТИЛЬ: АЛЕКСАНДРА АБРАМИНА. ВИЗЖ И ВОЛОСЫ: ОЛЯ ЗМЕЮКА. СВЕТ: МАКСИМ САМСОНОВ SKYPOINT

М И Х А Н И Л С А С О Н К О

Выпускник физмеха Политеха взрастил семейную арт-империю, охватив ювелирное, антикварное и галерейное дело: православные золотые обереги и старинные иконы в бутиках «Владимир Михайлов», именную марку эстетских украшений Sasonko и большой вернисаж советской и современной живописи в Arts Square Gallery.

Драгоценности, антиквариат, искусство — почему именно эти три направления?

Интересно заниматься бизнесом, где можно узнать что-то новое. И в драгоценностях, и в антиквариате, и в искусстве я был абсолютным профаном. Ювелирная сфера заворочила меня в начале 1990-х, когда на отечественном рынке вдруг появились драгоценные камни, как из «Волшебника Изумрудного города». Хотелось быть причастным к такой красоте. Я начал инвестировать деньги в знакомых ювелиров. После второго провала (и полной потери вложений) разозлился, решил взять дело в свои руки. И если б не моя упертость, давно бы его забросил. Поверьте, это не самый прибыльный бизнес, несмотря на блестящую мишуру. К тому же с творцами работать совсем не просто. Я искал надежных профессионалов по рекомендациям. И мне повезло встретить художников Владимира Лопатина, который создавал музейного уровня вещи, и Татьяну Хромосееву — она разработала для Sasonko коллекцию «Образы русского балета». А настоящий свет в окошке появился после знакомства с православным ювелиром Владимиром Михайловым: он делал для РПЦ панагии, кресты, гребешки в камне и латуни.

Получается, именно «Владимир Михайлов» — ваш флагман или все же «фамильная» Sasonko?

Sasonko — мой маркетинговый просчет. Украшения из нашей главной «балетной» коллекции хорошо продаются только в Европе. А в России деньги и культура находятся в разных карманах. Камнерезные миниатюры по эскизам Шемякина тоже популярны не на родине. Особенно их ценят японцы — фигурки просто сметали посетители азиатских экспо и туристы в Гранд Отеле Европа. Директор Токийского балета, которая приехала на мероприятие в честь выпускниц Вагановского, купила украшение из шемякинской коллекции, чтобы передать принцессе Японии.

А наши представители власти?

Имен не назову, но мне кажется, что почти у всех уже есть кресты, охранные кольца, настольные серебряные изделия к Пасхе от Владимира Михайлова. А еще они есть у королевы Испании: лет десять назад она накупила «сувениров» и себе, и всем родственникам.

Как ювелирные бренды и Arts Square Gallery переживают пандемию?

Ювелирные — без значительных потерь. Сейчас благодаря моему сыну Григорию запущен удачный ювелирный коллаб Sasonko со «Смешариками» к их 18-летию: в линейку вошли подвески и запонки из серебра, белого золота или платины. Все они прекрасно продаются на сайте. А вот галерею даже первая волна коронавируса лихо отбросила назад в развитии. Платформы для онлайн-продаж на начало локдауна просто не было.

Зато сейчас для интернет-магазина вы оцифровали почти все 5 000 картин. Как собирали такую

большую коллекцию советского и современного искусства?

Долго. Время от времени что-то покупал для себя по принципу «понравилось» на развалах московского вернисажа и у приятелей, которые баловались арт-дилерством. Дом за несколько лет наполнился живописью от пола до потолка. Для галереи, которую мы открыли в 2017-м, работы выбирал тщательнее. Сперва у меня были консультанты, но теперь в искусстве полагаюсь только на свой вкус. По крайней мере, в советском. 1960-е — начало 1980-х — не такой уж большой пласт, в котором всего несколько корифеев: сложно запутаться. А до этого периода заметных работ еще меньше: в СССР была фабрика пропаганды, а не арт-мир. Зато тот период можно назвать самым свободным от рынка. Художники имели твердый госзаказ, а в остальное время могли творить по-настоящему.

Экстремально дорогой живописи в Arts Square Gallery нет, хотя имена вы собрали громкие — авангардист начала века Кристиан Крон (две его картины находятся в постоянной экспозиции Эрмитажа), советские художники Арсений Семенов, Евсей Моисеенко, Исаак Бродский, Георгий Нисский, Дмитрий Налбандян. В чем фокус?

Фокус простой. Я беру либо шедевр не очень раскрученного художника, либо работу известного мастера, но из серии или на специфическую тему. Картина «Ленин в деревне» Кима Бритова за счет главного персонажа досталась недорого. Похожая мизансцена с Брежневым на целине — здоровенное полотно в духе соцреализма от художника Алексея Жабского — тоже не разорила. Иногда сюжет играет на понижение стоимости. Хотя сейчас брежневская эпоха, кажется, актуализируется. Много исторических параллелей.

Удавалось ли наткнуться на недооцененные владельцами или скупщиками сокровища?

Чтобы кто-то принес картину Маковского на продажу? Чудес ни разу не случалось. Наоборот, часто люди завышают стоимость домашних реликвий на несколько порядков. А эксперты иногда — игроки того же рынка и могут лукавить в оценках. Их около десяти на страну. Плюс тридцать антикваров и сто покупателей. Даже подтверждение от большого музея — не гарантия того, что вы нашли жемчужину. Например, очередную вариацию «Гитариста» Василия Тропинина одобрили в Русском музее, но забраковали в Третьяковке.

Как неопытному юзеру не ошибиться с покупкой искусства?

Либо сверяться с аукционными справочниками и запрашивать консультации экспертов (например, директора нашей галереи Артема Магалашвили), либо ориентироваться на современное искусство. Живо автор, за редкими исключениями, — это не слишком завышенная цена плюс возможность обратиться к художнику лично, чтобы исключить подделку.

ВАЖНО:

Ювелирный бренд «Владимир Михайлов» поддерживает разные инициативы — например, паралимпийское движение России (спортсменам и тренерам несколько лет подряд вручаются украшения марки) и экспедиции Федора Конюхова. Для путешественника был сделан большой каменный крест, с которым он планирует опуститься на батискафе в Марианскую впадину.

С 2016 года у Sasonko несколько раз обновлялась коллекция украшений и камнерезных миниатюр по фантазмагоричным эскизам живого классика Михаила Шемякина. Часть объектов остается в продаже.

Текст: АЛЛА ШАРАНДИНА
Фото: НАТАЛЬЯ СКВОРЦОВА

СВЕТ: SKYPOINT